

УДК 94:[329.17+324](470.53)

doi 10.17072/2219-3111-2023-3-74-84

Ссылка для цитирования: Глушков А. В. Взгляды русских националистов Пермской губернии в период выборов в IV Государственную Думу (по материалам газеты «Пермский вестник») // Вестник Пермского университета. История. 2023. № 3(62). С. 74–84.

ВЗГЛЯДЫ РУССКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРИОД ВЫБОРОВ В IV ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «ПЕРМСКИЙ ВЕСТНИК»)¹

А. В. Глушков

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 614070, Россия, Пермь, ул. Студенческая, 38
AVGlushkov@hse.ru
ORCID: 0000-0002-5108-2662
Researcher ID: HCN-2445-2022

Всероссийский национальный союз (ВНС), объединивший в себе как консервативные, так и либеральные черты, остается одной из наименее изученных партий, имевших широкое представительство в Государственной Думе Российской империи. На 1912 г., когда состоялись выборы в Государственную Думу IV созыва, приходится пик внепарламентской активности русских националистов, проявившийся в открытии целого ряда представительств ВНС в губернских городах. Не стала исключением и Пермь, однако Пермское национальное общество почти не оставило следов своей деятельности. Единственным источником, позволяющим пролить свет на идеологические установки русских националистов Пермской губернии, является газета «Пермский вестник» – предвыборное агитационное издание, просуществовавшее с июня по ноябрь 1912 г. Изучение газетных публикаций «Пермского вестника» не только помогает понять, к какому крылу российского консерватизма тяготели представители общества, но и объясняет явный успех его членов на выборах в IV Государственную Думу, в которую пермские националисты делегировали шесть депутатов из девяти избранных от Пермской губернии. В число членов Пермского национального общества входили видные пермские общественники, чиновники, инженеры, представители церкви, среди которых В. А. Лоцилов, З. М. Благонравов, А. А. Воскресенский, А. В. Зверев, И. Н. Темников, А. Н. Кузнецов, П. А. Рябинин. Обращение к источнику, впервые вводимому в научный оборот, позволяет получить представление как о воззрениях части пермского консервативного лагеря, так и о методах избирательной борьбы, применявшихся в указанный период.

Ключевые слова: российский консерватизм, IV Государственная Дума, русские националисты, «Пермский вестник», политическая агитация.

Введение

Стремительное распространение идеологии русского национализма в начале XX в., завершившись институциональным оформлением перед Первой мировой войной, до Пермской губернии добралось не сразу. Как известно, первые внепарламентские организации русских националистов появились в 1908 г. Наиболее значительными из них стали Киевский клуб русских националистов (ККРН) и Всероссийский национальный союз (ВНС). Политическим же лицом русского национализма стала выделившаяся в том же году из фракции умеренно правых в Государственной Думе группа националистов численностью 18 человек. 25 октября 1909 г. обе думские группировки снова объединились во «Фракцию националистов и умеренно правых». В течение нескольких лет происходило формирование правого и левого крыла партии, завершившееся официальным расколом в августе 1915 г., когда значительная часть националистов присоединилась к оппозиционному Прогрессивному блоку. Однако уже в феврале 1917 г. обе группы потерпели политический крах.

Отдельные аспекты деятельности партии русских националистов и одноименной фракции в Государственной Думе рассматривались советскими историками в контексте правого

движения. Первыми специальными работами, затрагивавшими деятельность партии, стали биографические очерки Д. Д. Заславского о В. В. Шульгине, одном из самых известных представителей ВНС [Заславский, 1925, 1927]. В 1930–50-е гг. общая оценка роли националистов в IV Думе была дана А. Я. Грунтом [Грунт, 1945] и Е. Д. Черменским [Черменский, 1959]. Во второй половине XX в. в книгах известного советского историка А. Я. Авреха впервые были даны общие, строго негативные характеристики русского политического национализма в период между двумя революциями [Аврех, 1966, 1968]. В. С. Дякин характеризовал националистов как защитников интересов русских землевладельцев, последовательных сторонников столыпинских преобразований [Дякин, 1967]. Таким образом, большинство советских историков рассматривали националистов лишь как некую разновидность крайне правых.

Историография националистов как самостоятельной политической силы связана с изысканиями уже постсоветских историков. Три работы: монография Д. А. Коцюбинского [Коцюбинский, 2001], С. М. Саньковой [Санькова, 2006] и П. Б. Стукалова [Стукалов, 2011] – до сих пор остаются самыми полными исследованиями идеологии и политической практики ВНС. Ряд исследований, увидевших свет за последние годы, посвящен деятельности либерально-консервативного лагеря, в который часть националистов перешла с началом Первой мировой войны [Лавринович, 2006], поискам места ВНС среди русских консерваторов [Омельяничук, 2008], а также лидерам ВНС [Репников, 2004; Иванов, 2010]. Кроме того, можно отметить диссертационные исследования, посвященные этому течению [Лопухова, 2006; Глушков, 2016]. При этом деятельность партии на региональном уровне в контексте выборов в IV Государственную Думу практически не изучалась. Можно отметить работу В. Е. Балашова, подробно исследовавшего выборную кампанию ВНС в 1912 г. в целом и влияние русских националистов на последующую работу думы [Балашов, 2019].

Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы определить место Пермского национального общества в структуре российского консервативного лагеря накануне Первой мировой войны. Для ее достижения необходимо решить следующие задачи: во-первых, на основании анализа публикаций официального издания русских националистов Перми – газеты «Пермский вестник» – выявить их основные идеологические установки; во-вторых, выделить присущие этим установкам консервативные и либеральные черты; в-третьих, определить, какому крылу партии соответствовали воззрения пермских националистов.

Объектом исследования выступает Пермское национальное общество, действующее от лица ВНС, предметом – взгляды членов общества на вопросы социально-экономического, внутри- и внешнеполитического характера в период выборов в IV Государственную Думу Российской империи. В качестве методологических установок автор берет за основу теорию модернизации. Стремительные изменения социально-экономического характера, происходившие в России на рубеже XIX–XX вв., привели к окончательному формированию основных политических спектров. Известно, что возникновение идеологии консерватизма в России стало формой реакции традиционных элит на развитие модернизационных процессов [Манхейм, 2013]. На деле же границы каждого из политических лагерей были подвижны, что в наибольшей степени проявилось в период Первой мировой войны. Представляется, что наиболее размытыми и нечеткими были границы между частью консерваторов и либералов, что особенно заметно на примере националистов, транслировавших как консервативные, так и либеральные ценности. Постепенная «либерализация» лагеря националистов и формирование левого крыла партии были одним из следствий быстрых изменений, заставлявших политиков менять свои взгляды, которые могут служить своеобразной лакмусовой бумажкой, демонстрируя степень готовности региональной элиты к переменам.

Газета «Пермский вестник»

С самого начала русский национализм развивался как реакция на рост национальных движений на окраинах Российской империи, что обусловило его географическую привязку в первую очередь к западным территориям. Однако идеология русского национализма нашла своих почитателей и в глубинке, где межнациональные конфликты не играли столь заметной

роли в местной общественно-политической жизни. До Пермской губернии «националистическая волна» докатилась спустя несколько лет после создания ВНС. Точная дата образования пермского отделения Союза на данный момент неизвестна, однако можно предположить, что это произошло в первой половине 1912 г. С 15 июня по 30 ноября этого же года совет Пермского национального общества выпускал газету «Пермский вестник». Этот непродолжительный, на первый взгляд, период вместил в себя активную фазу предвыборной кампании и сами выборы в IV Государственную Думу. Своей основной задачей «Пермский вестник», тираж которого не был указан в выходных данных издания, декларировал «правдивое и беспристрастное освещение текущих событий и разработку вопросов, имеющих отношение к жизни Уральского края и Прикамского района», а также «вопросов общего характера, выдвигаемых на очередь русской действительностью» (Пермский вестник, 1912, № 1, с. 2).

Не только ограниченные временные рамки выпуска «Пермского вестника», но и основная тематика издания позволяют говорить о том, что оно изначально носило предвыборный характер и было в первую очередь нацелено на увеличение числа депутатов-националистов от Пермской губернии в IV Думе. Именно на 1912 г. приходится пик активности ВНС [Коцюбинский, 1998, с. 497]. При этом, хотя официальный раскол националистов на правое и левое течение оформился позже, идейные разногласия среди членов партии ярко проявились уже в 1911 г., когда вышел новый устав партии. Отдельное внимание в документе было уделено открытию местных отделений, которые могли быть созданы в любом месте с разрешения Главного совета при наличии не менее 20 членов. Деятельность местных отделов включала в себя «агитацию народных масс, воспитание молодежи на основе патриотических и христианских начал, а также помощь в избрании членам партии в представительные учреждения» [Лебедев, 2007, с. 171]. При этом развитая партийная сеть у ВНС отсутствовала.

На 1912 г. приходится выход первой и единственной официальной газеты партии – «Вестника ВНС», являвшейся по большей части лишь сводкой партийных сообщений. Свою идеологию националисты в гораздо большей степени транслировали через крупные газеты, которые, служа своеобразным рупором ВНС, официальными партийными изданиями не являлись (М. О. Меньшиков – через «Новое время», В. В. Шульгин и А. И. Савенко – через «Киевлянин» и т.д.). Представляется, что обращение к анализу публикаций «Пермского вестника» является важным для выявления политических тенденций в среде провинциальных националистов вообще. Сравнение идеологических постулатов членов пермского отделения ВНС с программными установками партии может определить, к какому крылу уже в 1912 г. больше тяготели региональные представители националистов.

Приступая к анализу содержания газеты, необходимо отметить, что часть материалов являлась перепечатками из других изданий, в первую очередь – из столичной газеты «Новое время». Авторство большинства «пермских» статей остается неизвестным, так как журналисты предпочитали скрываться за псевдонимами. Для того чтобы отделить мысли авторов крупных столичных изданий от воззрений членов Пермского национального общества, в данном исследовании по возможности рассматривались только те материалы, которые были написаны специально для «Пермского вестника».

Представляется важным выделить персоналии, составлявшие костяк пермского отделения ВНС, поскольку полный список всех членов не отложился в архивах и не был опубликован в периодической печати. Председателем совета местного отделения был избран управляющий Пермским отделением крестьянского поземельного банка В. А. Лоцилов. В совет также вошли непререкаемый член пермского по городским и земским делам присутствия З. М. Благодоров, протоиерей Спасо-Преображенского кафедрального собора А. А. Воскресенский, заслуженный преподаватель мужской казенной гимназии А. В. Зверев, горный инженер И. Н. Темников, горный инженер А. Н. Кузнецов и городской голова П. А. Рябинин (Пермский вестник, 1912, № 86, с. 4). В одной из газетных заметок в связи с Пермским отделением ВНС упоминается и В. А. Кобяк – уроженец Минской губернии, переехавший в Пермь в 1892 г. и имевший богатый опыт редактирования официальной части «Пермских губернских ведомостей» (Пермский вестник, 1912, № 54, с. 3).

Из «Пермского вестника» мы узнаем и об открытии Мотовилихинского отдела Пермского национального общества, состоявшемся 19 августа 1912 г. Известно, что председателем отдела был инженер Н. А. Мякотин. В число членов отдела также входил горный инженер Д. В. Кутырин (Там же). Третье имя, упоминаемое в связи с деятельностью Мотовилихинского отдела, – П. Н. Першин (Пермский вестник, 1912, № 58, с. 4). Можно предположить, что речь идет об уроженце Оханского уезда Пермской губернии, окончившем в 1912 г. физико-математический факультет Петроградского университета, в будущем – известном советском экономисте-аграрнике. Таким образом, ядро местного отделения партии составляла городская интеллигенция и чиновничество, что было не вполне характерно для столичных националистов, не говоря уже о представителях партии из западных окраин империи.

Первым главным редактором «Пермского вестника» стал 67-летний Л. Е. Воеводин – общественный деятель правого толка, заместитель председателя Пермской ученой архивной комиссии, впоследствии ставший гласным Пермской городской думы (ГАПК. Ф. р-790. Оп. 1. Д. 504. Л. 32). Однако уже после одиннадцати выпусков Воеводин оставил должность редактора и передал полномочия своему молодому коллеге, 27-летнему крестьянину Больше-Буртымской волости Пермского уезда Д. Г. Зуеву (ГАПК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2886. Л. 18).

Трансляция идеологии ВНС в «Пермском вестнике»

Как известно, программа ВНС была весьма разнородна и включала как консервативные, так и либеральные элементы. Наиболее ярко эта двойственность проявилась в интерпретации националистами государственного строя России. ВНС доказывал невозможность существования национализма без гражданских и политических свобод, отстаивал незыблемость представительного образа правления. Националисты осуждали административный произвол и признавали за властью обязанность укреплять правовые институты. Их трактовка сути самодержавия в целом совпадала с описанием государственного строя России, данного в Основных Законах, и отличалась от представления о нем крайне правых. Неотъемлемым элементом правильного политического устройства они считали представительные учреждения, обладавшие законодательными правами, и даже именовали российский политический порядок «самодержавно-представительным» (Государственная Дума..., 1910, стб. 2496). Однако характер государственного строя для многих националистов особого значения не имел: свою главную задачу они видели в защите интересов русской нации. У крайне правых, делавших упор на необходимость защиты монаршей прерогативы, такой подход вызывал негативную реакцию. Они считали национализм порождением западного, либерального мира и упрекали его сторонников в стремлении приспособить западные идеи к традициям Российской империи [Иванов, 2010, с. 154].

Рассуждая о государственном строе России, «Пермский вестник» находился в русле программы ВНС: видя в Государственной Думе и Государственном совете законодательные, а не законосовещательные органы, а также признавая наличие элементов конституционной монархии, издание в то же самое время настаивало на самодержавном характере власти в стране. «Представительный строй был введен государем для успокоения страны, но, опираясь на свои исторические права, Государь Император может вносить в этот строй необходимые изменения. В этом смысле строй и остается самодержавным», – объясняли они свою позицию (Пермский вестник, 1912, № 54, с. 2). При этом подчеркивалось наличие как правого, так и левого крыла в российском консервативном лагере. Высказывая поддержку своим коллегам с обоих флангов, в том числе так называемым национал-демократам, «Пермский вестник» использовал метафору о птице, которая не может лететь без двух крыльев. Сторонникам национал-демократов в отсутствие своей собственной партии предлагалось голосовать на ближайших выборах в Государственную Думу именно за ВНС. В заметке от 28 июня 1912 г., подписанной псевдонимом «Б. Времев», подчеркивалось, что «три раздела одного великого русского союза», т.е. правые, националисты и национал-демократы, объединяют общие цели, главная из которых – «упорная борьба с инородческим и окраинным сепаратизмом, с разъедающим космополитическим социализмом» (Пермский вестник, 1912, № 12, с. 2). Ради этой борьбы, утверждал автор, русским людям стоит забыть на время про политические разногласия, чтобы Россия стала «русским

национальным государством, а не государством национальностей» (Там же). Особо подчеркивалось, что данные гражданам права и свободы не должны выходить за пределы, обозначенные императором в Манифесте 17 октября.

Несмотря на то что спустя всего несколько лет значительная часть националистов, прежде всего думских, признает целесообразность поиска компромисса с либералами во главе с кадетской партией, в период выборов в IV Государственную Думу именно партия народной свободы и ее лидер П. Н. Милюков подвергались наиболее ожесточенной критике со стороны ВНС. От «Пермского вестника» кадетской партии доставалось гораздо больше, чем социалистам, потенциальный электорат которых, в отличие от электората кадетов, не пересекался с националистами. При этом авторы издания признавали, что большевики в их представлении все-таки являются самой нетерпимой партией, замкнувшейся «в своем марксистском ортодоксе, как в броне» (Пермский вестник, 1912, № 21, с. 2). И все же самые оскорбительные высказывания были направлены именно на кадетов, которых язвительно именовали «партией иностранческих свобод» (Пермский вестник, 1912, № 86, с. 2). В этот период внимание националистов также было обращено на партию прогрессистов, которых они считали «вторым изданием», «филиалом партии кадетов» (Пермский вестник, 1912, № 25, с. 2). «Быть кадеком (так в документе. – А. Г.) – несвоевременно. – Писал «Пермский вестник» летом 1912 г. – На кадеке не проведешь и институтку, а не то, что избирателя. Поневоле переименовывают себя в “прогрессистов” и под этим неопределенным флагом хотят прийти к финишу» (Пермский вестник, 1912, № 19, с. 2). При этом критике подвергались и левые депутаты от Пермской губернии, избранные ранее в III Государственную Думу: три кадета, три прогрессиста и три социалиста, по мнению «Пермского вестника», за пять лет не принесли никакой пользы, «забыв о нуждах Пермского края» (Пермский вестник, 1912, № 14, с. 2). Газета считала, что «оппозиция ничего не дала Думе, кроме запросов и обструкционных речей» (Пермский вестник, 1912, № 18, с. 2). Также пермские националисты подчеркивали потерю связи партии трудовиков с народными массами, а социал-демократов – с рабочими (Пермский вестник, 1912, № 31, с. 2).

Критике крайне правых тоже нашлось место на страницах консервативного «Пермского вестника». Так, сторонники Всероссийского дубровинского союза русского народа были названы «сектой политических изуверов» (Пермский вестник, 1912, № 47, с. 2). Более развернутый комментарий относительно право-монархических сил был дан на страницах газеты 29 сентября 1912 г. В обращении «к избирателям г. Екатеринбурга» говорилось, что под священным знаменем русского народа «не могут найти себе места самые строгие монархисты, утратившие веру в святая святых и пытающиеся обеспечить себе общественный порядок только усилением карательной власти без влияния веры и церкви или допускающие последнюю, как пугало для простого народа» (Пермский вестник, 1912, № 83, с. 2). В одной из статей досталось и авторитетному представителю ВНС М. О. Меншикову, который, по мнению автора, приобрел «товарищеско-кадетскую окраску» (Пермский вестник, 1912, № 50, с. 2).

Консервативные черты в идеологии ВНС ярко проявлялись и в национально-конфессиональных вопросах. Националисты подчеркивали необходимость развития русского национального самосознания через утверждение начал религии, любви к царю и к Родине, а также единство и нераздельность Российской империи и ограждение во всех ее частях господства русской народности. Хотя антисемитизм в речах и программных документах русских националистов не играл столь значительной роли, как у правых, они оставались последовательными сторонниками законодательных ограничений для евреев. О недопустимости равноправия евреев было прямо сказано в седьмом пункте программы ВНС 1911 г. (Программа Партии русских националистов..., 1911). «Пермский вестник», на словах декларируя, что он «не преследует никакой племенной вражды» (Пермский вестник, 1912, №1, с. 4), в своем неприкрытом антисемитизме пошел намного дальше как программных установок партии, так и заявлений большинства своих партийных лидеров, за исключением, быть может, только М. О. Меншикова и А. И. Савенко. Теме евреев на всех уровнях – от местного до мирового – уделялось на страницах газеты повышенное внимание. К примеру, в одной заметке могло говориться о нарушении евреями Кунгурского уезда Пермской губернии черты оседлости из-за переезда в летний

сезон в соседние деревни (Пермский вестник, 1912, № 25, с. 4), в другой – о якобы имеющем место сговоре еврейских репортеров г. Нью-Йорка с местной полицией (Пермский вестник, 1912, № 62, с. 4). Оголтелый антисемитизм газеты проявлялся в использовании эмоционально окрашенных выражений и в попытках убедить читателя в том, что евреи якобы мечтают о разрушении русской государственности как таковой (Пермский вестник, 1912, № 52, с. 2). Особенно подчеркивалась связь евреев и «инородцев» с либеральными партиями, в первую очередь – с кадетами. Отмечалось, что «воинствующие украинофилы, автономные поляки, сепаративные финны в значительной степени созданы давней беспочвенно-либеральной пропагандой, за последнее время приобретшей специально-еврейский оттенок» (Пермский вестник, 1912, № 80, с. 2). Накануне выборов в газете вышло обращение к «русским избирателям», призывающее не голосовать за кандидатов из кадетской партии, «потому что эта партия несамостоятельна, а вполне зависит от евреев, ими снабжается денежными средствами, ими контролируется и ими направляется» (Пермский вестник, 1912, № 89, с. 2). В духе времени националисты также обвиняли всю оппозиционную прессу в том, что она «находится чуть ли не в безнадежном плену Иудейском» (Пермский вестник, 1912, № 122, с. 2).

Антисемитская риторика «Пермского вестника» стала причиной судебного разбирательства. В статье от 4 июля 1912 г. под заголовком «Белые рабыни» рассказывалось о проживавшем в г. Кунгуре владельце швейной мастерской и магазина одежды Израиле Пильнике. Автор утверждал, что русские девушки в мастерской подвергаются угнетению со стороны своего работодателя (Пермский вестник, 1912, № 16, с. 4). Описывая тяжелые условия, в которых якобы приходилось трудиться работницам Пильника, газета утверждала, что мастерская служит «подготовительной школой разврата и постоянно выбрасывает на панель Киттарской улицы (на тот момент – центральная улица Кунгура. – А. Г.) новые кадры проституток» (Пермский вестник, 1912, № 16, с. 4). Спустя почти месяц после публикации Исаак Пильник, сын хозяина мастерской, обратился в Пермский окружной суд с иском о клевете (ГАПК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2886. Л. 18). В ходе следствия истец заявил о готовности отозвать иск, если «“Пермский вестник” опубликует опровержение», но редактор Д. Г. Зуев ответил отказом (Там же. Л. 28). В результате долгих разбирательств суд приговорил Зуева к двухнедельному аресту, обязав оплатить все судебные издержки. 14 марта 1914 г. бывший редактор «Пермского вестника» был заключен под стражу (Там же. Л. 81).

В отличие от еврейского вопроса, польская, финляндская и украинская проблемы, вызывавшие наибольший отклик у ВНС в этот период, практически не находили отражения на страницах «Пермского вестника». За весь период существования газеты критика в отношении украинских националистов фактически ограничилась перепечаткой заметки из газеты «Утро России», автор которой утверждал, что «идеи мазепинцев совершенно не интересны населению Малороссии» (Пермский вестник, 1912, № 32, с. 2). Очевидно, признавая великороссов, малороссов и белорусов частью русского народа, пермские представители ВНС мыслили в русле программы партии. Польский вопрос поднимался на страницах газеты несколько раз – в период утверждения законопроекта о выделении Холмщины из состава Варшавского генерал-губернаторства (Пермский вестник, 1912, № 2, с. 2), финляндский – в связи с критикой свободы печати в Финляндии и фактической независимости от центра империи (Пермский вестник, 1912, № 58, с. 2).

Правоконсервативный дискурс хорошо прослеживается у пермских националистов и в вопросах внешней политики России. Активно поддерживая усиление военной мощи империи, в особенности ее военно-морские силы, «Пермский вестник» внимательно следил за работой морского министерства (Пермский вестник, 1912, № 2, с. 2). Считая русскую армию и флот «корнем неделимости и величия России» (Пермский вестник, 1912, № 24, с. 2), националисты подчеркивали, что единственный способ избежать войны – это быть к ней готовым. Между тем, как отмечалось в одном из выпусков газеты, ответ на вопрос, готова ли Россия к грядущей войне, может быть только отрицательным, поскольку в военном искусстве страна отстала от своих соседей. «Та война, к которой готовятся теперь все великие державы, будет... совершенно отличаться от войн прошлого, даже самого недавнего времени», – предсказывал автор газе-

ты (Пермский вестник, 1912, № 77, с. 2). Рассуждая о сложности ведения предстоящей войны без военно-воздушного флота, националисты призывали своих читателей пожертвовать на развитие военного воздухоплавания в России (Пермский вестник, 1912, № 72, с. 2). С началом в октябре 1912 г. Первой балканской войны ВНС открыл сбор пожертвований деньгами и вещами для балканских славян, а также организовал запись добровольцев на войну (Пермский вестник, 1912, № 91, с. 2). Настаивая на поддержании авторитета России на Балканах, «Пермский вестник» рассуждал и о необходимости иметь «ключ к Босфору», чтобы успешно развивать территории Кавказа и черноморского побережья. Спасение балканских славян при этом объявлялось «правым, Святым, национальным делом» (Пермский вестник, 1912, № 92, с. 2). В связи с войной Турции на Балканах представители ВНС предсказывали полномасштабные военные действия, в которые будет втянут ряд европейских стран, в том числе конфликт России с Австро-Венгрией и Германией (Пермский вестник, 1912, № 130, с. 2). По их мнению, крушение европейского мира было неизбежно, так как страны целенаправленно готовились к войне, значительно увеличив военные кредиты (Пермский вестник, 1912, № 67, с. 2).

В вопросах экономики и улучшения благосостояния населения Российской империи программа ВНС ограничивалась общими положениями, призывая к подъему производительных сил государства «путем развития народной самодеятельности» (Программа Партии русских националистов..., 1911), полному и планомерному развитию промышленности и сельского хозяйства, а также уравниванию в правах крестьян с остальными гражданами и улучшению их экономического положения. Опираясь на эту программу, «Пермский вестник» считал, что «создание материально обеспеченного сытого крестьянина – есть первая и самая важная государственная задача переживаемого времени» (Пермский вестник, 1912, № 8, с. 2). По мнению газеты, она могла быть достигнута только уничтожением общины и переходом к единоличному владению крестьян землей (Там же).

Поскольку Пермское отделение ВНС ориентировалось на местных избирателей, в риторике «Пермского вестника», наряду с общеимперскими вопросами, нашла свое отражение и региональная специфика. Следуя программе партии, пермские националисты призывали к развитию местных производительных сил и рациональному использованию ресурсов богатой Пермской губернии. Одной из магистральных тем «Пермского вестника» стал призыв к созданию Волжско-Сибирского водного пути, который прошел бы через Урал, соединяя бассейны сразу нескольких рек (Пермский вестник, 1912, № 21, с. 2). Волнение авторов издания вызвали слухи о возможной передаче Мотовилихинских заводов и других крупных уральских предприятий в руки иностранцев. Они призывали прекратить «мирное завоевание» иностранным капиталом Урала и Сибири, оставив национальные богатства в руках русских (Пермский вестник, 1912, № 68, с. 2). Это непосредственно перекликалось с одним из пунктов программы Пермского национального общества, выступавшего за «развитие отечественной промышленности, нужды русского рабочего вообще и горнозаводского населения Урала в частности» (Пермский вестник, 1912, № 51, с. 2). Выступая за переоборудование Мотовилихинского завода, чтобы он производил снаряды и пушки всех калибров, националисты подготовили по этому вопросу представление пермскому губернатору. Очевидно, что местная специфика накладывала на воззрения членов Пермского национального общества определенный отпечаток. В частности, они должны были учитывать интересы рабочих, поддерживая социальные гарантии рабочим местных предприятий (Пермский вестник, 1912, № 11, с. 2).

Двойственность программы ВНС на местном уровне проявлялась в одновременной поддержке религиозно-нравственного воспитания в начальной школе и работы представителей земств (Пермский вестник, 1912, № 6, с. 2). Националисты часто освещали тему земской выборной кампании в Пермской губернии. В остальном местная повестка касалась локальных вопросов, на которые могла обратить внимание любая губернская газета, вне зависимости от партийной принадлежности: об антисанитарии и опасности эпидемий в Перми и Мотовилихе (Пермский вестник, 1912, № 20, с. 4), необходимости укрепления склона горы Вышка (Пермский вестник, 1912, № 19, с. 4), необходимости убрать за черту города все пермские пивные (Пермский вестник, 1912, № 43, с. 4), нуждах Закамского поселка (Пермский вестник, 1912,

№ 38, с. 4), аварийном состоянии мостов в Мотовилихе (Пермский вестник, 1912, № 70, с. 4) и т.д. Частыми «гостями» на страницах газеты были поселок Разгуляй и Разгуляйская площадь как пример социально неблагополучной территории (Пермский вестник, 1912, № 20, 24, 31). Таким образом, необходимость завоевания симпатии избирателей приводила к тому, что на страницах «Пермского вестника» часто поднимались сугубо местные вопросы, на которые, как намекали авторы статей и заметок, могли обратить внимание депутаты от ВНС в случае их избрания в IV Государственную Думу.

Заключение

Сравнивая программу ВНС с воззрениями авторов «Пермского вестника», необходимо отметить их близость к взглядам крайне правых, особенно ярко проявившуюся в неприкрытом антисемитизме, выходящем за рамки риторики лидеров ВНС, а также в вопросах внешней политики. При этом нельзя не заметить и наличие двойственности, присущей русским националистам, проявившейся в признании наличия в России элементов парламентаризма, а также в категорическом неприятии наиболее радикальных сил, таких как Всероссийский дубровинский союз русского народа.

По результатам осенних выборов 1912 г. Пермскому национальному союзу удалось провести в Государственную Думу сразу нескольких кандидатов, опередив главных соперников в лице кадетской партии. Сразу шесть из девяти депутатов, избранных в думу от Пермской губернии, были названы «националистами»: А. В. Перевошиков, А. И. Будрин, З. М. Благодрагов, Д. И. Шаховской, Ф. П. Адриановский, И. И. Богомолов. Как отмечал «Пермский вестник», «ныне в первый раз Пермская губерния посылает в законодательное учреждение людей, за работу которых население нашей губернии может быть вполне спокойным» (Пермский вестник, 1912, №101, с. 2). Отметим, что для губерний, в которых национальный вопрос не был остро актуальным, такое количество депутатов-националистов было редкостью. Так, восемь губерний центральной России провели в IV Думу в общей сложности 19 националистов, а губернии Поволжья (Казанская, Самарская, Саратовская, Симбирская) – 10 [Балашов, 2019].

13 ноября 1912 г. состоялся отъезд членов Государственной Думы от Пермской губернии в Санкт-Петербург. Канцелярия Совета Пермского национального общества занялась «работкой материала, имеющего отношение к минувшей выборной кампании», чтобы накопленный опыт «не расплылся и мог бы дать руководящие указания в следующие выборы» (Пермский вестник, 1912, № 121, с. 2). 30 ноября редакция заявила о «временном прекращении» выпуска «Пермского вестника» с 1 декабря. Накануне членам общества напомнили о необходимости внести членские взносы за истекший год. Газета, главное назначение которой, видимо, заключалось в борьбе с партией кадетов за электорат, прекратила существование, а вместе с ней в тень ушло и Пермское национальное общество, практически не оставившее после себя иных свидетельств своей деятельности.

Что касается пермских депутатов-националистов, вошедших в состав IV Думы, их взгляды окончательно определились после начала Первой мировой войны и образования оппозиционного Прогрессивного блока, приведшего к официальному расколу националистов на левое (более либеральное) и правое (более консервативное) крыло. А. И. Будрин, Д. И. Шаховской и З. М. Благодрагов примкнули в августе 1915 г. к думской оппозиции [Кириянов, 2006, с. 47]. При этом последний в частной переписке скептически оценивал перспективы работы Государственной Думы [Сидоренко, 2012, с. 210]. Остальные депутаты-националисты, получившие осенью 1912 г. поддержку Пермского национального общества, остались на тех более консервативных позициях, которые они ранее транслировали через «Пермский вестник».

Примечания

¹ Статья подготовлена в результате проведения исследования в рамках проекта «Зеркальные лаборатории НИУ ВШЭ».

Список источников

- Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 1. Оп. 1. Д. 2886. Л. 11–18; Ф. р-790. Оп. 1. Д. 504. Л. 32.
- Государственная Дума: стенографические отчеты. Созыв третий. Сессия II. Ч. 3. СПб., 1910. Стб. 2496.
- Пермский вестник. 1912. № 1–131 (15 июня – 30 ноября).
- Программа Партии русских националистов («Всероссийского национального союза»). [1911 г.] // Программа «Всероссийского Национального Союза». Екатеринослав, 1911.

Библиографический список

- Аврех А.Я.* Столыпин и Третья Дума. М.: Наука. 1968. 520 с.
- Аврех А.Я.* Царизм и третьеиюньская система. М.: Наука, 1966. 180 с.
- Балашиов В.Е.* Всероссийский национальный союз и выборная кампания в IV Государственную думу // Наука. Общество. Оборона. 2019. № 4 (21). С. 1–12.
- Глушков А.В.* Становление и эволюция прогрессивного национализма в позднеимперской России: дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2016. 200 с.
- Грунт А.* Прогрессивный блок // Вопросы истории. 1945. № 3-4. С. 108–117.
- Дякин В.С.* Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны (1914–1917). Л.: Наука, 1967. 362 с.
- Заславский Д.И.* Рыцарь черной сотни Шульгин. Л.: Былое, 1925. 72 с.
- Заславский Д.И.* Рыцарь монархии Шульгин. Л.: Прибой, 1927. 68 с.
- Иванов А.А.* А.И. Савенко: метаморфозы русского националиста // Русский исторический сборник. М., 2010. Т. 2. С. 147–167.
- Кириянов И.К.* Пермские депутаты Государственной Думы. Пермь: Перм. кн. изд-во, 2006. 368 с.
- Коцюбинский Д.А.* Русский национализм в начале XX столетия: рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза. М.: РОССПЭН, 2001. 525 с.
- Лебедев С.В.* Русские идеи и русское дело. Национально-патриотическое движение в России в прошлом и настоящем. СПб.: Алетейя, 2007. 557 с.
- Лопухова А.В.* Националисты в Государственной Думе Российской империи: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2005. 217 с.
- Лавринович Д.С.* Либерально-консервативная оппозиция в России: формирование и борьба за власть (1912 – март 1917 г.). Могилев: Изд-во Могилев. гос. ун-та им. А.А. Кулешова, 2006. 338 с.
- Мангейм К.* Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. 700 с.
- Омельянчук И.В.* О месте Всероссийского национального союза в партийной системе начала XX в. // Вопросы истории. 2008. № 4. С. 95–104.
- Репников А.В., Христофоров В.С.* Неизвестный Шульгин // Консерватизм в России и мире. Воронеж, 2004. Ч. 1. С. 162–182.
- Санькова С.М.* Русская партия в России. Образование и деятельность Всероссийского национального союза (1908–1917). Орел: Изд. С. Зенина, 2006. 370 с.
- Сидоренко С.И.* Эволюция думской тактики уральских депутатов в условиях Первой мировой войны // Таврические чтения – 2012. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: сб. науч. ст. / под ред. А.Б. Николаева: в 2 ч. Ч. 1. С. 205–217.
- Стукалов П.Б.* Политические и правовые учения в России во второй половине XIX – начале XX века: Всероссийский национальный союз и его идеологи. Воронеж: Полиграфия, 2011. 175 с.
- Черменский Е.Д.* Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. в России. М.: Учпедгиз, 1959. 254 с.

Дата поступления рукописи в редакцию 17.11.2022

THE VIEWS OF RUSSIAN NATIONALISTS OF THE PERM PROVINCE DURING THE ELECTIONS TO THE IV STATE DUMA (BASED ON THE MATERIALS OF THE NEWSPAPER «PERMSKY VESTNIK»)

A. V. Glushkov

National Research University “Higher School of Economics”, Studencheskaya str., 38, 614070, Perm, Russia
aleksandrvglushkov@gmail.com
ORCID: 0000-0002-5108-2662
Researcher ID: HCH-2445-2022

The All-Russian National Union, which combined both conservative and liberal features, remains one of the least studied parties that had a broad representation in the State Duma of the Russian Empire. In 1912, when the elections to the State Duma of the 4th convocation were held, the peak of activity of nationalists took place, which manifested itself in the opening of a number of their representative offices in provincial cities. Perm was no exception; however, practically nothing is known about the activities of the Perm National Society, founded in 1912. The only source that sheds light on the ideological attitudes of the Russian nationalists of the Perm province is the *Permsky Vestnik* newspaper, an election propaganda publication which existed from June to November 1912. The study of the newspaper publications of the *Vestnik* helps to determine the political affiliation of the Perm National Society and explains their clear success in the elections to the 4th State Duma, to which Perm nationalists immediately delegated 6 deputies out of 9. The members of the Perm National Society included prominent Perm public figures, officials, engineers, representatives of the church, such as V.A. Loschilov, Z.M. Blagonravov, A.A. Voskresensky, A.V. Zverev, I.N. Temnikov, A.N. Kuznetsov, and P.A. Ryabinin. An appeal to the *Permskiy vestnik* allows one to get an idea both about the views of a part of the Perm conservative camp, and about the methods of electoral struggle used during the period.

Key words: Russian conservatism, IV State Duma, Russian nationalists, Perm Herald, political agitation.

Acknowledgments

¹ The reported study was prepared within the framework of the project “Mirror Laboratories” HSE University, RF.

References

- Avrech A.Y. (1966), *Tsarizm i tret'eiyun'skaya sistema* [Tsarism and the system of the third of June], Nauka, Moscow, USSR, 180 p.
- Avrech, A.Y. (1968), *Stolypin i tretya дума* [Stolypin and the Third Duma], Nauka, Moscow, USSR, 520 p.
- Balashov, V.E. (2019), “All-Russian National Union and the election campaign to the 4th State Duma”, *Nauka. Obshchestvo. Oborona*, №4 (21), pp. 1–12.
- Chermenskiy, E.D. (1959), *Fevral'skaya burzhuzno-demokraticeskaya revolyutsiya 1917 g. v Rossii* [February Bourgeois-democratic Revolution of 1917 in Russia], Uchpedgiz, Moscow, USSR, 254 p.
- Dyakin, V.S. (1967), *Russkaya burzhuziya i tsarizm v gody pervoy mirovoy voyny (1914-1917)* [The Russian bourgeoisie and Tsarism during the First World War (1914-1917)], Nauka, Leningrad, USSR, 362 p.
- Glushkov, A.V. (2016), *Stanovlenie i evolyutsiya progressivnogo natsionalizma v pozdneimperskoy Rossii*. [Formation and evolution of progressive nationalism in late Imperial Russia], PhD dissertation, Perm State National Research University, Perm, Russia, 200 p.
- Grunt, A. (1945), “Progressive Block”, *Voprosy istorii*, №3–4, pp. 108–117.
- Ivanov, A.A. (2010), “A.I. Savenko: metamorphoses of a Russian nationalist”, in *Russkiy istoricheskiy sbornik* [Russian historical collection], vol. 2, Institut rossijskoj istorii RAN, Moscow, Russia, pp. 147–167.
- Kiryakov, I.K. (2006), *Permskie deputaty Gosudarstvennoy Dumy* [Perm deputies of the State Duma], Perm. kn. izd-vo, Perm, Russia, 368 p.
- Kotsiubinskiy, D.A. (1998), *Russkiy natsionalizm v nachale XX stoletiya: Rozhdenie i gibel' ideologii Vse-rossiyskogo natsional'nogo soyuza* [Russian nationalism at the beginning of the 20th century: the birth and death of the ideology of the All-Russian National Union], ROSSPEN, Moscow, Russia, 525 p.
- Lavrinovich, D.S. (2006), *Liberal'no-konservativnaya oppozitsiya v Rossii: formirovanie i bor'ba za vlast' (1912 – mart 1917 g.)* [Liberal-Conservative opposition in Russia: formation and struggle for power (1912 – March 1917)], MGU im. Kuleshova, Mogilev, Belarus, 338 p.
- Lebedev, S.V. (2007), *Russkie idei i russkoe delo. Natsional'no-patrioticheskoe dvizhenie v Rossii v proshlom i nastoyashchem* [Russian ideas and Russian business. National-patriotic movement in Russia in the past and present], Alteya, St. Petersburg, Russia, 557 p.
- Lopuhova, A.V. (2005), *Natsionalisty v Gosudarstvennoy Dume Rossiyskoy imperii* [Nationalists in the State Duma of the Russian Empire], PhD dissertation, Samara State University, Samara, Russia, 217 p.

- Manheym, K. (1994), *Diagnoz nashogo vremeni* [Diagnosis of our time], Yurist, Moscow, Russia, 700 p.
- Omelyanchuk, I.V. (2008), “About the place of the All-Russian National Union in the party system of the early 20th century”, *Voprosy istorii*, № 4, pp. 95–104.
- Repnikov, A.V. & V.S. Hristoforov (2004), “Unknown Shulgin”, in *Konservativizm v Rossii i mire* [Conservatism in Russia and the world], Voronezhskij gosudarstvennyj universitet, Voronezh, Russia, v. 1, pp. 162–182.
- San'kova, S.M. (2006), *Russkaya partiya v Rossii. Obrazovanie i deyatel'nost' Vserossiyskogo natsional'nogo soyuza (1908 – 1917)* [The Russian Party in Russia. Formation and activity of the All–Russian National Union (1908 – 1917)], Izdatel' Svetlana Zenina, Orel, Russia, 370 p.
- Sidorenko, S.I. (2013), “The evolution of the Duma tactics of the Ural deputies in the conditions of the First World War”, in Nikolaev, A.B. (ed.), *Tavrisheskie chteniya 2012: Aktual'nye problemy istorii parlamentarizma v nachale XX veka* [Tavrisheskie Readings 2012: Actual problems of history of parliamentarism in the early 20th century], vol.1. ElekSis, St. Petersburg, Russia, pp. 205–217.
- Stukalov, P. B. (2011), *Politicheskie i pravovye ucheniya v Rossii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka: Vserossiyskiy natsional'nyy soyuz i ego ideologi* [Political and legal doctrines in Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries: the All-Russian National Union and its ideologists], Poligrafiya, Voronezh, Russia, 175 p.
- Zaslavskiy, D.I. (1925), *Rytsar' chernoy sotni Shul'gin* [Knight of the black hundred Shulgin], Byloe, Leningrad, USSR, 72 p.
- Zaslavskiy, D.I. (1927), *Rytsar' monarhii Shul'gin* [Knight of the monarchy Shulgin], Priboy, Leningrad, USSR, 68 p.